

Глава 26. Гуаньинь из человеческой кожи (3)

Линь Му взломал замок и вошёл в женский туалет на третьем этаже. Слева от входа висело большое зеркало, справа — раковины и выключатель. Впереди, по обе стороны, располагались восемь кабинок. В самом конце, у двух последних кабинок, было по окну.

Окна были заклеены чёрной плёнкой, и лунный свет не проникал внутрь. В туалете царила крошечная тьма.

Линь Му щёлкнул выключателем, но свет не зажёгся.

— Свет не работает. Похоже, сегодня мне суждено встретиться с призраком, — сказал Линь Му в камеру телефона, который вёл прямую трансляцию. — Но не переживайте, я не ослепну. У меня есть очки ночного видения. Мы — профессиональная команда стримеров, у нас есть всё необходимое оборудование. Если только призрак нас не убьёт, ничто не помешает нашему стриму. А теперь я покажу вам, как выглядит этот туалет.

Линь Му направил камеру телефона на туалет, одновременно надевая очки ночного видения. Пол был покрыт мусором и толстым слоем пыли, очевидно, здесь давно никто не убирал.

— Женский туалет — самое зловещее место во всех легендах о библиотеке. Говорят, отрубленные руки жертвы «Гуаньинь из человеческой кожи» были спрятаны в бачке последней кабинки. В тот день унитаз засорился, бачок не набирал воду. Вызвали сантехника. Когда он открыл бачок, оттуда ударил жуткий смрад. Внутри лежали двадцать две засохшие руки, а сверху — две окровавленные, и по ним ползали личинки... Я не знаю, почему их так долго не могли найти. Вскоре после этого туалет закрыли. Говорят, те двадцать четыре руки исчезли по дороге в полицейский участок.

Линь Му, рассказывая страшную историю, одновременно осматривал помещение.

Раковины были покрыты пылью, но из крана всё ещё текла вода, правда, желтоватая. На большом зеркале слева помадой было написано «Вход воспрещён». Потёкшая помада напоминала кровавые следы.

— Руки нашли в начале января, туалет закрыли. Не прошло и полугода, а он уже в таком запустении. Достоин звания места из легенд.

Он говорил весело, а зрители в чате пугались и подкидывали ему донаты в виде торпед по 100 юаней, подгоняя его поскорее «приманить призрака». Линь Му поблагодарил их, но не спешил, отвечая на вопрос, почему ему не страшно:

— Я с детства смелый.

Смелость была одним из факторов, но куда важнее было то, что он уже не раз бывал в домах с привидениями и на местах преступлений, но так и не встретил ни одного призрака. Это не только закалило его смелость, но и укрепило в вере, что призраков не существует, а все эти на шумевшие в последнее время «аномалии» — всего лишь чьи-то подделки.

— А сейчас я собираюсь положить в последнюю кабинку свиную ногу. Почему не человеческую руку... ну, я же не могу убить человека. Ладно, господа, у меня есть секретная информация: свиная нога поможет выманить Гуаньинь из человеческой кожи. Говорят, она всё ещё ищет свои руки. Мы сначала проверим все кабинки по порядку.

Линь Му посмотрел вперёд. В темноте восемь кабинок стояли с приоткрытыми дверями. Внутри царил мрак, виднелся лишь краешек унитаза и мусорное ведро в углу. Эта картина невольно напомнила ему сцены из фильмов ужасов про туалеты с привидениями.

Там тоже двери были приоткрыты, в мертвенном свете ламп царила тишина. Вдруг — скрип, дверь открывается. Герой оборачивается — никого. И тут бледная рука цепляется за дверь, медленно открывает её, из-за неё выскакивает ужасная женщина-призрак, затаскивает жертву внутрь, и дверь с грохотом захлопывается.

Хлоп!

— Чёрт!

Внезапный громкий звук заставил сердце Линь Му пропустить удар. Успокоившись, он понял, что это сквозняк захлопнул дверь одной из кабинок. Линь Му вздохнул с облегчением и решил поторопиться. Он быстро открыл каждую дверь — ничего странного. Наконец он дошёл до последней, самой зловещей кабинки.

Линь Му сглотнул и медленно толкнул дверь. Внутри всё было покрыто пылью, мусорное ведро опрокинуто, по полу разбросаны грязные салфетки. Выглядело очень грязно.

Он огляделся. Стены были чистыми, без всяких надписей, в отличие от нескольких других кабинок.

Линь Му поставил телефон, открыл сухой бачок унитаза. Оттуда ударил смрад. Подавив рвотный позыв, он засунул в бачок свежую, окровавленную свиную ногу, закрыл крышку и сорвал с окна чёрную плёнку.

В туалет хлынул кровавый лунный свет, окрасив всё, особенно эту кабинку, в красный цвет.

Линь Му, глядя на кровавую луну за окном, в одиночестве стоя в месте из страшной легенды, почему-то почувствовал, как его охватывает паника. Сердце бешено заколотилось, его окутал беспричинный ужас.

— Линь Му? Линь Му, ты закончил? — поторопил его Вэнь Тунхуа.

— Да, да, закончил.

— Хорошо, теперь найди место, чтобы спрятаться и снимать. Что бы ты ни заснял, мы получим дополнительные тридцать тысяч.

Линь Му тихо согласился, взял телефон и спрятался в соседней кабинке, продолжая тихо комментировать происходящее для зрителей стрима, пока не услышал шорох — шух-шух. Он тут же замолчал и прислушался. Звук становился всё ближе, всё отчётливее.

Судя по звуку, он доносился из соседней кабинки...

Нет, не из соседней. Снаружи, со стены библиотеки. Словно что-то быстро ползло. Наверное, какое-то насекомое.

Линь Му почувствовал напряжение, смешанное с азартом и предвкушением. Если он первым что-то заснимет, то получит как минимум две трети от дополнительных тридцати тысяч.

В кабинке не было ничего, на что можно было бы встать, поэтому Линь Му не мог заглянуть через перегородку. Он уже подумывал выйти и тихонько приоткрыть дверь соседней кабинки, чтобы снять происходящее, как вдруг заметил, что красный свет над головой потускнел, а шорох прекратился.

Линь Му уставился на тусклый потолок и внезапно осознал: что-то сейчас ползёт по окну соседней кабинки. Его тело закрыло лунный свет!

Через мгновение раздался скрежет, от которого заныли зубы. Нечто открыло окно и протиснулось внутрь. На полу появилась огромная уродливая тень, половина которой падала в кабинку Линь Му. Затем послышался звук снимаемой крышки бачка.

Кап, кап — капала кровь.

Сердце Линь Му забило как барабан, паника сковала его, ноги подкосились. Он опустился на пол и сквозь большую щель под дверью увидел две толстые, опухшие ноги. У них не было пальцев, это были просто овальные куски мяса. Поверхность этих ног была неровной, со странными складками, словно это была просто человеческая кожа, натянутая на какой-то наполнитель.

Дрожащими руками он вытянул телефон и, направив камеру вверх, отчётливо заснял высокую, сгорбленную тварь, которая, держа в руках свиную ногу, жадно её пожирала. С неё капала свежая кровь, а из согнутой спины торчали десятки рук.

Были там мужские и женские руки, смуглые и бледные. Руки в центре были полными и мясистыми, а по краям — высохшими, как у мумий. Каждая рука была сжата в кулак и свисала со спины, словно паучьи лапы.

Вид этой высокой твари был ужасен и гротескен. Это была та самая «Гуаньинь из человеческой кожи», которую описывала Ван Ючжу!

Линь Му мёртвой хваткой зажал рот. Зрачки его расширились до предела. Он медленно убрал телефон и, осторожно открыв дверь кабинки, пополз наружу. Добравшись до третьей кабинки, он медленно встал и на цыпочках попытался сбежать. Внезапно по спине пробежал ледяной холод. Краем глаза он увидел, как в чате его стрима посыпались сообщения:

[Как страшно!]

[Стример, беги!]

[Стример, обернись.]

...Шея Линь Му с трудом повернулась. Он увидел, как ужасная Гуаньинь из человеческой кожи выпрямилась во весь рост. Её голова упиралась в потолок. Безносое и безухое лицо состояло лишь из рта и двух дыр на месте глаз, которые сейчас были направлены прямо на него.

Лицо Линь Му исказилось от ужаса. Он отчаянно пытался закричать, но не мог издать ни звука. Он увидел, как из-за спины твари показались две руки, закрывшие пустые глазницы. Кулаки разжались, и в ладонях оказались глаза. Глазные яблоки повернулись и впились в него мёртвым взглядом.

— С-спасите... — всё тело Линь Му дрожало. Он рухнул на пол. Из его штанов потекла жёлтая жидкость. Он смог выдать лишь несколько слов сквозь стиснутые зубы, с отчаянием слушая крики Вэнь Тунхуа в наушнике.

Гуаньинь из человеческой кожи подошла и схватила парализованного ужасом Линь Му. Его пронзила острая боль, и мир погрузился во тьму. Кровавая луна в небе, кошмар стал явью.

...

— Линь Му? Линь Му! — Вэнь Тунхуа долго звал, но ответа не было. Он раздражённо пробормотал: — Со студентами вечно одни проблемы.

Он переключился на связь с Ван Ючжу в детской комнате и Го Чжицзе в читальном зале на четвёртом этаже. Го Чжицзе ответил, что у него всё спокойно. Ван Ючжу не ответила и даже сама оборвала связь. Вэнь Тунхуа снова выругался и, наконец, спросил, как дела у Фань Юанькая на пятом этаже.

— Сюн Бин постоял у тринадцатого стеллажа, потом подошёл к стене у четырнадцатого и долго её ощупывал. Мне кажется, он странный. Может, он тоже взял этот заказ? — доложил Фань Юанькай.

— Так чего ты ждёшь? — поторопил его Вэнь Тунхуа. — Скорее занимай позицию.

— Я не справлюсь с ним, как я займу?

— Я его отвлеку, а ты действуй быстро, — Вэнь Тунхуа включил громкую связь на пятом этаже и крикнул: — Сюн Бин, кажется, со студентами что-то случилось. Помогите им, они в читальном зале на третьем этаже.

Через некоторое время Сюн Бин вышел из-за угла. Уходя с пятого этажа, он бросил взгляд на камеру. Взгляд был настолько пронзительным, что, казалось, пронзил экран и разоблачил ложь Вэнь Тунхуа, отчего тот почувствовал себя неуютно.

Как только Сюн Бин ушёл, Вэнь Тунхуа приказал Фань Юанькаю действовать.

В это время Цэнь Цзинь и Хо Сяотин были на первом этаже, собираясь идти в диспетчерскую на втором.

Цэнь Цзинь подошёл к главному входу, чтобы посмотреть на статую на площади.

— На что ты смотришь? — спросила подошедшая Хо Сяотин.

— Со статуей что-то не так.

— Что именно?

— Краска облупилась.

— ... — Хо Сяотин, до этого выглядевшая напряжённой, потеряла дар речи. — Я пошла.

Идеальное зрение Цэнь Цзиня позволило ему разглядеть, что нижняя часть статуи, от голеней и ниже, выцвела, обнажив багровый внутренний слой. Под кровавым светом луны это было трудно заметить, но если присмотреться в течение десяти секунд, становилось видно, что эта багровая часть пульсирует, словно лишённая кожи плоть с сосудами.

Статуя была живой.

В новостном репортаже упоминалось, что медный гроб расплавили и отлили из него статую, но

не говорилось, что стало с той сорокадвухрукой статуей Гуаньинь, что была внутри.

Если предположить, что статуя Гуаньинь и есть статуя на площади, то это доказывает, что плавка гроба не только не уничтожила злого духа, но, наоборот, помогла ему обрести форму.

Что помогло ему обрести форму? Почему статую поставили в центре площади? Неужели площадь, библиотека и окружающие торговые центры уже загрязнены?

Имеют ли к этому отношение двенадцать смертей и Гуаньинь из человеческой кожи? Почему о таком громком деле, как Гуаньинь из человеческой кожи, не было ни слуху ни духу, и информацию можно найти только на нишевых форумах?

Любое дело с человеческими жертвами, связанное с аномалиями, немедленно переходит в ведение Организации. Цэнь Цзинь был уверен, что Организация обращала внимание на странности в центральной библиотеке, включая дело о «Гуаньинь из человеческой кожи».

Но в итоге они не взяли библиотеку под свой контроль. Это могло означать только одно: дело о «Гуаньинь из человеческой кожи» не было связано с аномалиями.

Но что же тогда происходит?

Высокая тень, которую он видел, не могла быть иллюзией. Статуя в центре площади тоже определённо не была обычной безобидной аномалией. Дюжина выкопанных более десяти лет назад скелетов — всё это указывало на то, что здесь было устроено масштабное захоронение с человеческими жертвоприношениями.

Цэнь Цзинь отчётливо помнил слова Дин Чжаоцина о «хранителе гробницы», возвращённом людьми. Позже он проверил в школьной библиотеке информацию об искусственно созданных «аномалиях». Человеческие жертвоприношения были одним из обязательных условий для их создания, вторым — место с особым магнитным полем.

Чем масштабнее и мучительнее были жертвоприношения, тем свирепее и кровожаднее получалась «аномалия». А эта библиотека находилась на так называемой «Земле четырёх инь», то есть в месте с особым магнитным полем. Поэтому Цэнь Цзинь пришёл к выводу, что аномалия, выкопанная из-под фундамента библиотеки, была создана искусственно.

И что ещё важнее, Цэнь Цзинь заметил, что когда он долго смотрит на гроб, его охватывает леденящий холод, словно из тьмы на него смотрит что-то ужасное и злое.

Это означало, что статуя в центре площади была как минимум опасной аномалией.

Цэнь Цзинь, немного подумав, повернулся и пошёл наверх.

В тот момент, когда он отвернулся, статуя в центре площади внезапно повернула голову. В её пустых глазницах отразилась фигура Цэнь Цзиня. Медная кожа на правой стороне её лица, от щеки до шеи, внезапно отвалилась, обнажив под собой наполовину бледную человеческую кожу, наполовину — пульсирующую плоть.

Цэнь Цзинь, дойдя до диспетчерской, увидел, что Хо Сяотин и Вэнь Тунхуа спорят у двери. Судя по обрывкам фраз, Вэнь Тунхуа мямлил что-то невразумительное в ответ на расспросы Хо Сяотин и, не сумев ответить, заблокировал дверь, не пуская её внутрь.

— Никто не смеет отбирать у меня диспетчерскую! Если хочешь сюда попасть, почему раньше не заняла? Говорю тебе, Хо Сяотин, нечего тут капризничать. Что значит, я, аспирант, позарился на работу с зарплатой 36 юаней в час? А что, мне нельзя хотеть спокойной работы? Я готовлюсь к защите диссертации, мне нужна спокойная работа, чтобы заработать на жизнь, что в этом такого? Я вот на тебя посмотрю: вся в брендовых вещах, думаешь, я не узнаю, хоть ты и выбрала спортивный стиль?

Вэнь Тунхуа холодно хмыкнул.

— Ты, богачка, пришла отбирать у меня низкооплачиваемую работу, что ты тут вообще забыла?

Цэнь Цзинь посмотрел на серый спортивный костюм и кроссовки Хо Сяотин. Оказывается, это брендовые вещи. Он и не заметил. И снова они оба твердят про «низкооплачиваемую» работу. «Похоже, клоун здесь только я», — подумал он.

Сегодня в библиотеке, похоже, только он один искренне считал, что 36 юаней в час — это очень много.

Хо Сяотин не нашлась что ответить и, сердито надувшись, позвала на помощь Цэнь Цзиня.

— Я точно слышала, как он говорил с кем-то внутри, называл имена членов «Смертельной тьмы» — Линь Му, Ван Ючжу. Что-то вроде «действуйте скорее». В общем, он с ними заодно.

— Правда? — Цэнь Цзинь посмотрел на Вэнь Тунхуа. — Лучше объяснитесь, господин Вэнь. Иначе мы просто войдём силой.

Вэнь Тунхуа, загораживая дверь, с недовольным лицом объяснил, что видел на мониторах странное поведение Линь Му и остальных, беспокоился, что они повредят общественное имущество, и поэтому сделал им замечание по громкой связи.

— Вот и всё. А эта барышня невеста что себе навоображала.

— Тогда почему ты сказал «действуйте скорее»? — громко спросила Хо Сяотин.

— Я велел им скорее закончить съёмку и не задерживаться до закрытия.

Хо Сяотин не сдавалась и требовала, чтобы он, раз уж ему нечего скрывать, пустил их в диспетчерскую. Но Вэнь Тунхуа стоял на своём, утверждая, что они хотят отобрать у него его место.

Хо Сяотин побагровела от злости. Вэнь Тунхуа скривился и сказал, чтобы она шла вымещать свою барскую спесь на мамочке, а не на нём.

Цэнь Цзинь же, обойдя Вэнь Тунхуа, заглянул в дверной проём и посмотрел на мониторы. Внезапно он увидел мелькнувшую тень. Он хотел рассмотреть получше, но Вэнь Тунхуа тут же проворно заслонил ему обзор и закричал:

— Что ты делаешь? Вы что, сговорились отобрать у меня диспетчерскую?

— Псих, — закатила глаза Хо Сяотин.

Она уже устала от этой перепалки и собиралась уходить, но тут Цэнь Цзинь сказал:

— Есть кое-что, что мне всё время было интересно.

Хо Сяотин и Вэнь Тунхуа одновременно посмотрели на него.

— Почему ты так вцепился в эту диспетчерскую? Наша работа — администраторы, а не охранники. Работа администратора библиотеки обычно заключается в расстановке книг, работе на стойке выдачи и приёма. Это не имеет никакого отношения к диспетчерской. И она не твоя. Кто первый пришёл, тот и занял — это не про неё. Почему ты ведёшь себя так, будто она твоя? Говоря прямо, даже если мы войдём силой, ты ничего не сможешь сделать.

— Точно! — осенило Хо Сяотин. Она попалась на удочку логики Вэнь Тунхуа, будто диспетчерская и правда принадлежит ему.

— Мне с самого начала показалось странным, что ты так рвался в диспетчерскую. Твоя цель была слишком очевидна. Твои слова не заслуживают доверия. Ты определённо с ними заодно. Вы, должно быть, что-то замышляете в библиотеке, и тебе нужен кто-то, кто знает план библиотеки, может отслеживать передвижения всех и руководить действиями. Нет места лучше, чем диспетчерская.

Лицо Вэнь Тунхуа резко изменилось. Он отступил на два шага и попытался захлопнуть дверь, но Цэнь Цзинь, предвидя его манёвр, опередил его, просунув ногу в проём. Он схватил Вэнь Тунхуа за левую руку и задрал рукав. Как и ожидалось, на локте была повязана красная лента. Цэнь Цзинь оттолкнул его и ворвался внутрь, увидев повсюду разложенное оборудование.

Вошедшая следом Хо Сяотин хлопнула в ладоши.

— Я так и знала.

Цэнь Цзинь в три шага подскочил к мониторам и пробежался взглядом по экранам. Хо Сяотин, подойдя, с любопытством спросила, почему никого не видно.

— В детской комнате и туалетах нет камер. Камера в читальном зале на четвёртом этаже, похоже, сломана. Если человек будет двигаться между первым и четырнадцатым стеллажами, его не будет видно.

— Откуда ты знаешь? — удивилась Хо Сяотин.

— Детская комната и туалеты — это само собой. Экран читального зала на четвёртом этаже — чёрный. А камеры в библиотеке обычно устанавливают у стойки регистрации и в зоне для чтения слева. Из-за особого расположения стеллажей, седьмой-четырнадцатый ряды находятся в самом конце, в слепой зоне для камер, — объяснил Цэнь Цзинь. — Когда я был в подвале, я нашёл план библиотеки. По пути на третий этаж я обратил внимание на расположение камер. На всех этажах, кроме первого, они установлены одинаково.

Планировка первого этажа отличалась от остальных. Например, на втором этаже туалет находился за противопожарной дверью, а лифт выходил прямо к стойке регистрации. По обе стороны от стойки были зоны для чтения с камерами, а справа от них — пятьдесят стеллажей. Читальный зал и детская комната располагались напротив лифта.

Хо Сяотин и подбежавший Вэнь Тунхуа с удивлением посмотрели на Цэнь Цзиня. Они не ожидали, что за такое короткое время он успел изучить план библиотеки и расположение всех камер. Какой ум!

К слову, кто вообще идёт в подвал, чтобы изучать план библиотеки?

— Кто ты такой? — спросила Хо Сяотин.

— Студент, которого жизнь заставила пойти на подработку. Мне нужна эта «высокооплачиваемая» работа. Если у вас у всех свои цели, пожалуйста, оставьте эту работу мне.

«...»

Хо Сяотин и Вэнь Тунхуа посмотрели на него с сомнением.

— Раз уж вы всё знаете, я не буду скрывать, — сказал Вэнь Тунхуа. — Мы просто стримим

исследование библиотечных легенд, ничего не повредим и уйдём, как только библиотека закроется. Давайте не будем мешать друг другу, хорошо?

— Боюсь, не получится, — ответил Цэнь Цзинь.

— Что ты хочешь? — лицо Вэнь Тунхуа помрачнело.

Цэнь Цзинь ещё не успел ответить, как в дверях раздался голос Сюн Бина:

— Линь Му мёртв.

— Что ты сказал? — спросил Вэнь Тунхуа. — Как ты сюда попал?

— Ты сам сообщил мне по громкой связи, что со студентами что-то случилось в читальном зале на третьем этаже. Но, похоже, ты хотел меня отослать.

Вэнь Тунхуа, чувствуя свою вину, промолчал.

Сюн Бин не стал заострять на этом внимание и продолжил:

— Я пошёл в читальный зал на третьем этаже, но никого там не нашёл. По пути я услышал какой-то звук, доносившийся из-за стены. Я пошёл на звук и дошёл до детской комнаты, но там тоже ничего не увидел. В конце концов, я почувствовал сильный запах крови из-за противопожарной двери, пошёл на запах в женский туалет и увидел Линь Му. С него содрали кожу, отрубили руки и выкололи глаза. Он умер от потери крови.

Он посмотрел на Вэнь Тунхуа.

— Что вы навлекли на себя?

— Гуаньинь из человеческой кожи? — Вэнь Тунхуа, видя, что Сюн Бин не шутит, и вспомнив его описание, побледнел. — Мы взяли заказ на Гуаньинь из человеческой кожи.

— Вы получили заказ с инструкциями, как её выманить?

— Да.

— Идиоты, — сказал Сюн Бин. — Вы просто свежий корм.

— Сюн Бин, ты нас обманываешь, да? — пробормотал Вэнь Тунхуа, дрожащими губами. —

Призраков не существует, и никакой Гуаньинь из человеческой кожи тоже нет! Все эти библиотечные легенды — выдумка, это не может быть правдой, не может!

Сюн Бин промолчал. Он подошёл к пульту управления, нашёл запись с камер за последние десять минут. Детская комната и туалет не просматривались, но камеры на потолке лифта и в читальном зале работали. Вскоре он нашёл нужную запись.

На чёрно-белом видео не было ни души. Через некоторое время появился Сюн Бин. Он вошёл в читальный зал, через какое-то время вышел и побежал в детскую комнату. Через несколько минут он вышел и, постояв у противопожарной двери, толкнул её и вошёл внутрь. Сразу после того, как он вошёл, дверь читального зала открылась изнутри, и оттуда вышла высокая тень, упирающаяся головой в потолок. Она согнулась и протиснулась в детскую комнату.

Вэнь Тунхуа рухнул на пол. Хо Сяотин побледнела как полотно и покрылась холодным потом. Даже Сюн Бин выглядел мрачно. Он несколько раз входил в читальный зал и детскую комнату, едва не столкнувшись с тварью лицом к лицу.

Он не знал, что, пока он обыскивал читальный зал, тварь, возможно, тоже была там. В какой-то момент они могли находиться в одной комнате.

Или, что ещё хуже, когда он слышал странный звук в читальном зале, не был ли это звук шагов этой твари?

— Это и есть Гуаньинь из человеческой кожи? — тихо спросила Хо Сяотин.

Её твёрдые материалистические убеждения были разбиты. Хотя она и раньше не была так уж тверда в них, но видеть своими глазами и сомневаться — это две большие разницы!

— Очевидно, да. У неё на спине двадцать шесть рук, — сказал Цэнь Цзинь.

— Не двадцать четыре?.. — не успела договорить Хо Сяотин, как поняла, откуда взялись две лишние руки.

— Вообще-то, у неё двадцать восемь рук, — добавил Цэнь Цзинь. — Две на обычном месте, на плечах.

Он повернулся к Вэнь Тунхуа.

— Расскажи о заказе, который вы получили. Что значит «инструкции»?

Вэнь Тунхуа, колеблясь, не решаясь говорить, всё ещё надеясь на вознаграждение, получил последний удар от Сюн Бина:

— Этот заказ висит на зарубежном сайте уже шестнадцать лет. Он появляется раз в три года. Каждый раз погибает три человека. Смерть ужасна: с них сдирают кожу, оставляя только лицо, выкалывают глаза и отрубают руки. Да, это дело о «Гуаньинь из человеческой кожи». В прошлом году была четвёртая волна, следующая должна была быть через четыре года. Но я увидел этот заказ на китайском нишевом форуме и предположил, что по какой-то причине убийца решил снова взяться за дело раньше срока.

Помолчав, Сюн Бин добавил:

— Я думал, что убийца — человек.

Цэнь Цзинь подумал, что он тоже так считал, но увиденное говорило об обратном.

Так почему же Организация не обнаружила опасность этой аномалии?

Шестнадцать лет назад... значит, первое убийство произошло в 2004-м. Раз в четыре года. Это серийное убийство. Полиция до сих пор не раскрыла дело, даже информация была засекречена. Здесь определённо что-то не так.

— Ты тоже следишь за этим делом? — спросил Цэнь Цзинь.

— Ты... ты тоже взял этот заказ? — спросил Вэнь Тунхуа.

— Мой друг попросил меня присмотреть за его дочерью. Она в списке жертв третьего инцидента. В прошлом году я хотел вернуться и заняться расследованием, но меня задержали дела. Не ожидал, что за год умрёт ещё трое. Я выяснил, что все жертвы погибали в полнолуние, но в разные месяцы. Иногда двое погибали в одну ночь, иногда трое, иногда по одному. Каждый раз, когда происходило убийство, все камеры видеонаблюдения в округе выходили из строя.

Теперь Цэнь Цзинь понял, почему каждый месяц пятнадцатого и шестнадцатого числа торговые центры вокруг закрываются в восемь вечера.

— Почему ты не сказал раньше? — спросил Вэнь Тунхуа.

— Вы бы всё равно полезли на рожон. Разве я был бы вам полезен? — ответил Сюн Бин. — Дело о «Гуаньинь из человеческой кожи» имеет отдельную тему на вашем форуме. Информации там больше, чем у полиции. Неужели вы не знали об опасности?

Вэнь Тунхуа потерял дар речи.

Да, они знали, что это опасно. Знали, что каждые четыре года происходят убийства. Но именно

поэтому они и осмелились взять заказ. Самый опасный год был прошлый, он уже прошёл. Поэтому они считали, что сейчас безопасно.

Но они и не подозревали, что этот заказ уже шестнадцать лет висит на зарубежном сайте!

Этот заказ явно был ловушкой, чтобы заманить их на верную смерть.

— Что же делать? — внезапно вспомнил Вэнь Тунхуа. — Ван Ючжу и остальные, следуя инструкциям, разошлись по четвёртому и пятому этажам. Если Гуаньинь будет обыскивать этаж за этажом, она рано или поздно их найдёт!

— Сообщи им, чтобы немедленно уходили, — сказал Сюн Бин.

— Может быть уже поздно, — сказал Цэнь Цзинь, указывая на монитор. — Маршрут Гуаньинь из человеческой кожи очень чёткий: сначала женский туалет, потом читальный зал, детская комната и, наконец, слепая зона между стеллажами. Сейчас она поднимается на четвёртый этаж. Судя по времени, она, возможно, уже на пути в читальный зал.

— На мониторе не видно Гуаньинь, — заметила Хо Сяотин.

Цэнь Цзинь закрыл глаза и мысленно прокрутил несколько маршрутов, выбрав самый вероятный.

— Она вошла через окно в женском туалете, а затем через вентиляционную шахту пробралась в читальный зал. По пути она прошла мимо детской комнаты, но в детской комнате нет выхода. Поэтому Сюн Бин, услышав шум в читальном зале, подумал, что он доносится из соседней детской комнаты. А на мониторе мы не увидели, как она вошла в читальный зал, но увидели, как она оттуда вышла.

— У стеллажей есть слепая зона... я не знаю, почему она придерживается этого маршрута. Возможно, это условный рефлекс, как у собаки Павлова.

Если даже Гуаньинь из человеческой кожи была искусственно созданной тварью.

— Сначала предупредим остальных, кто не в читальном зале.

— Хорошо, — Вэнь Тунхуа тут же схватил рацию и попытался связаться со старшеклассниками, но после нескольких тщетных попыток в ужасе сказал: — Сигнал пропал!

Цэнь Цзинь почувствовал неладное. Ментальное загрязнение, исходящее от аномалии, влияло на магнитное поле. Аномалия, способная повлиять на магнитное поле всей библиотеки, должна быть по меньшей мере второго или третьего уровня опасности, примерно как хижина в

лесу.

Проблема была в том, что сейчас не было другой аномалии, с которой можно было бы договориться. А что касается статуи в центре площади, было неясно, заодно ли она с Гуаньинь из человеческой кожи. Не трогать её — самый разумный выбор.

Драться не факт, что получится, а людей спасать надо. Цэнь Цзинь не мог просто стоять и смотреть, как они умирают.

— Неважно, какие у вас троих цели. Я просто хочу получить эту высокооплачиваемую работу. Поэтому я надеюсь, что дальше мы будем действовать сообща. Даже если не получится слаженно, по крайней мере, не будем вставлять друг другу палки в колёса, — сказал Цэнь Цзинь, доставая из рюкзака два острых тесака.

— Я иду в читальный зал на четвёртом этаже. Сюн Бин, ты иди в детскую комнату и на пятый этаж, забери тех двоих. Я постараюсь задержать Гуаньинь.

Хо Сяотин и Вэнь Тунхуа с ужасом уставились на него. Кто, чёрт возьми, носит в рюкзаке два острых тесака? Что это за человек? Он точно пришёл на собеседование?

— Я мясник, поверите? — безэмоционально спросил Цэнь Цзинь.

Свет падал на его желтоволосую голову так, что лицо оказалось в тени. Унылое выражение в сочетании с тесаками создавало образ настоящего маньяка.

Но! Он же говорил, что он студент! Значит, он точно не так прост!

Хо Сяотин и Вэнь Тунхуа были в смятении. Даже Сюн Бин, привыкший к опасностям, с подозрением посмотрел на этого желтоволосого.

Цэнь Цзиню было не до них. Он сжимал в одной руке тесак для рубки костей, в другой — европейский шеф-нож. В голове у него была лишь одна мысль — высокооплачиваемая работа. А Гуаньинь из человеческой кожи только мешала ему её получить.

Если погибнут люди, библиотеку точно закроют, и о подработке можно будет забыть. И наоборот, если разобраться с аномалиями вокруг библиотеки, работа точно будет его.

С этой работой он сможет оплатить еду для хижины в лесу в этом месяце.

По сравнению с Гуаньинь из человеческой кожи, взбесившаяся хижина казалась страшнее.

Поэтому ради выживания, придётся рискнуть.

— Если понадобится, убьём Гуаньинь из человеческой кожи вместе

<http://bllate.org/book/13658/1586719>